

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ЧАСТНЫХ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В РОССИИ

CURRENT PROSPECTS FOR THE INSTITUTE'S IMPLEMENTATION PRIVATE BAILIFFS IN RUSSIA

**O. Ryabova
N. Kuznetsova
T. Matveeva
N. Kuznetsova**

Summary. The article analyzes the legislative initiative on private bailiffs and the possibility of applying this institution in the Russian Federation. This article provides an overview of the latest draft law on private bailiffs. The analysis of the political and social basis of Russian society for the emergence of private bailiffs, the possibility of complementarity of the state and private system of compulsory debt collection is given. The problems related to the possible implementation of this law and its application in Russia at the present stage are revealed.

Keywords: enforcement, private bailiffs, the bill to foreclose, the creditor, the debtor.

Рябова Ольга Алексеевна

Преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»
frau.lelya2012@yandex.ru

Кузнецова Наталья Александровна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»
kuz1503@yandex.ru

Матвеева Тамара Павловна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»
matveeva33@mail.ru

Кузнецова Наталья Владимировна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»
kuznezova-1963@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется законодательная инициатива о частных судебных приставах и возможности применения данного института в Российской Федерации. Статья содержит обзор информации о последнем законопроекте о частных судебных приставах. Дан анализ политической и социальной основы российского общества к появлению частных судебных приставов, возможности взаимодополнения государственной и частной системы принудительного взыскания долгов. Раскрываются проблемы, связанные с возможным внедрением данного закона и его применением в России на современном этапе.

Ключевые слова: принудительное исполнение, частные судебные приставы, законопроект, взыскание, взыскатель, должник.

На настоящий момент времени современный мир использует три модели системы принудительного исполнения судебных актов и актов иных органов. К ним относятся: публично-правовая, частноправовая и смешанная системы принудительного исполнения. Наша страна использует первую модель.

В соответствии с Федеральным законом «Об исполнительном производстве» принудительное исполнение судебных актов и актов иных органов возложено на Федеральную службу судебных приставов. [2] Однако большая нагрузка на этот орган и ряд других объективных причин приводят к тому, что большое количество решений остается не исполненными. Такая ситуация вызывает недовольство не только у взыскателей в лице граждан и юридических лиц, но и у самих судов и органов, выносящих решения.

В настоящее время система исполнения судебных решений и актов государственных органов готовится к серьезной реформе.

Законодатели и инициативные группы также пытаются предложить различные варианты решения сложившейся ситуации помимо реформирования уже действующей государственной системы принудительного исполнения.

Так, Торгово-промышленная палата Российской Федерации предложила законопроект «О частных судебных приставах». Существует большая вероятность того, что уже в течение двух ближайших лет мы получим новый орган по взысканию долгов.

Предложения о создании института частных судебных приставов исходят от представителей органов власти и некоторых представителей крупного бизнеса.

Учитывая количество неисполненных долговых обязательств и нагрузки на судебных приставов, вопрос о введении института частных судебных приставов возникает среди юристов — сторонников перехода России

к частноправовой модели принудительного исполнения. Они считают, что переход будет способствовать сокращению расходов бюджета на финансирование государственной системы исполнения и повышению эффективности такой работы.[11, 12]

О необходимости внедрения такого института высказывался еще в далеком 2006 году А. А. Иванов, который возглавлял Высший Арбитражный суд до его упразднения. Мнение экс-главы Высшего Арбитражного Суда считается экспертным, так как опыт его является признанным и уважаемым.

В 2006 году данная инициатива в виде эксперимента была предложена, занимавшим на данный период пост министра юстиции Юрием Чайка.

В 2014 году Министерством юстиции был разработан законопроект о частных судебных приставах, однако он не был принят.

В 2017 году возглавляемый Алексеем Кудриным Центр стратегических разработок выступил с докладом, который содержал предложение о введении института частных судебных приставов.

В начале 2019 года член бюро правления Российского союза промышленников и предпринимателей, а по совместительству совладелец «Альфа-Групп» Михаил Фридман обозначил в планах законопроект о частных судебных приставах. Осенью того же года Торгово-промышленная палата представила законопроект «О частных судебных приставах» на обсуждение.

По замыслу разработчиков законопроекта, предполагается, что новый законопроект не приведет к противопоставлению государственной и частной систем взыскания. Они будут призваны дополнять одна другую.

Частные судебные исполнители на начальном этапе получат в ведение дела, где должниками являются юридические лица и индивидуальные предприниматели, а в ведении государственных приставов останется взыскание задолженностей с физических лиц и государственных органов. Однако граждане по своей инициативе также смогут воспользоваться услугами указанных исполнителей, если захотят, скажем, взыскать деньги со страховой компании. Разработчики закона сохраняют за взыскателем право выбора между государственными и негосударственными приставами.

Таким образом, предполагается, что частные судебные приставы получат полномочия по применению тех же мер принудительного взыскания, которые делегированы Законом об исполнительном производстве [2]

государственным приставам-исполнителям, например, таких, как требование освободить помещение, арест имущества и счетов должника.

Важно сказать, что кандидату на должность негосударственного пристава в законе будут предъявлены следующие требования: возраст от 25 лет, высшее юридическое образование, отсутствие судимости и психических заболеваний. Кандидату будет необходимо сдать квалификационный экзамен. Иностранцы граждане не смогут получить указанную должность.

Законопроект предусматривает общие принципы профессиональной этики, а также дисциплинарную ответственность будущих негосударственных судебных приставов. Согласно законодательной инициативе, частные судебные приставы будут подконтрольны Федеральной службе судебных приставов, Министерству Юстиции и своим профессиональным объединениям. В качестве системы оплаты частных судебных приставов лежит процент от взысканных средств.

В отличие от государственного судебного пристава, частный взыскатель будет нести, по замыслу инициаторов, полную имущественную ответственность. Кроме этого, предусматривается создание специальных фондов при национальных палатах судебных исполнителей. [13].

Следует отметить, такие гарантии являются несомненным плюсом заявленной инициативы.

Кроме всего, законопроект предусматривает, что работа частных судебных приставов не будет являться предпринимательской деятельностью, что, в свою очередь, говорит о том, что частным судебным приставом будет официальное лицо со всеми вытекающими последствиями.

Работа частного судебного пристава исполнителя будет ограничена тем субъектом, где он зарегистрирован. То есть должники и судебный пристав исполнитель должны быть зарегистрированы в одном регионе, однако исполнительные действия по таким должникам могут частными приставами проводиться по территории всей Российской Федерации.

По мнению разработчиков проекта и заинтересованных лиц, передача исполнительного производства в руки частных судебных приставов даст возможность снизить нагрузку на государственных приставов-исполнителей, а также оптимизировать бюджетные расходы. Эксперты считают, что введение института частных судебных приставов стало бы положительным регулятором исполнения судебных решений в коммерческом секторе.[14]

Такова основная характеристика частной модели принудительного исполнения, которая может в ближайшее время занять свое законное место в системе исполнения судебных актов и актов иных органов.

Однако применима ли такая модель в России? Вопрос риторический. Среди сторонников законопроекта «О частных судебных исполнителях» много тех, кто с большой радостью ожидает его внедрения в российскую систему исполнения судебных и иных актов. Но и противников указанного законопроекта достаточно много. Общество с большой осторожностью относится к подобным нововведениям. Например, Федеральный закон от 04.06.2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» [3], который уже вступил в законную силу, относится к таким же нововведениям и, несмотря на то, что он уже занял свое место в российской правовой системе, вызывает много вопросов и не пользуется популярностью.

Пока отношение к проекту закона о частных судебных приставах у российских граждан и представителей бизнеса похожее. Это можно понять. Разработчики законопроекта, определенная часть политиков, уважаемых юристов ратуют за принятие этого закона. Они видят в нем элемент системы исполнения судебных актов и актов иных органов, так как понимают, что проблема с исполнением стоит остро и требует скорейшего решения.

Однако простые граждане и, особенно, большая часть бизнес сообщества видят в этом законопроекте угрозу, связанную с нарушением своих прав и свобод.

Негосударственная система судебных приставов-исполнителей сравнивается большей частью общества с коллекторской деятельностью.

Некоторые заявляют о том, что данный законопроект не что иное, как законодательное обоснование коллекторской деятельности. А, учитывая какую репутацию заработали себе коллекторы, негативные проявления в отношении нового законопроекта очень серьезные. И хотя разработчики указывают, что законопроект не регулирует коллекторскую деятельность и не касается этой области, общество продолжает с недоверием смотреть на возможность появления подобного нововведения. Усугубляется недоверие тем, что граждане и бизнесмены, уяснившие суть рассматриваемого нами будущего института негосударственных судебных приставов, боятся, что должности приставов займут бывшие коллекторы и в законном порядке продолжают применять свои методы. Также мы должны отметить, что анализируя законопроект и характер указанной в нем деятельности, остается достаточный простор для злоупотребления и применения неправых методов работы.

Нельзя допустить ситуацию, которая может привести к коррупционным схемам, когда частный пристав-исполнитель за дополнительное вознаграждение будет решать «проблемы» должников. Также неприемлема ситуация, когда несвоевременное введение института частных судебных приставов вызовет непоправимое недоверие общества не только к указанной инициативе, но и к Федеральной службе судебных приставов, а вместе с ней и к государству.

Далее мы хотели бы остановиться на том, кто будет нести расходы по принудительному исполнению. Разработчики предусматривают, что платой за работу частного судебного пристава будет процент от взысканной суммы. Сразу же возникает вопрос о том, кто будет платить приставам, если должник окажется неплатежеспособным. Такая ситуация вполне реальна, так как на момент возбуждения исполнительного производства пристав не может знать о финансовой состоятельности должника. Вызывает сомнение тот факт, что пристав будет работать бесплатно. Следовательно, частично или целиком бремя оплаты может лечь на взыскателя в виде аванса, что не допустимо.

Немаловажным моментом является то, что размер оплаты частных судебных приставов будет зависеть от результатов их деятельности. Это, несомненно, будет мотивирующим фактором в работе частного судебного исполнителя, что является огромным плюсом и надеждой, что судебный пристав будет работать качественно. Однако, учитывая отечественную специфику, не станет ли это дорогой к выбору частным приставом наиболее прибыльного вида производств или производств, взыскание по которым не будет составлять особого труда. Возникает сомнение, что проблема непростых к исполнению производств будет частично решена с помощью института частных судебных приставов. А ни это ли явилось одной из причин разработки законопроекта.

Стоит обратить внимание, что институт частных судебных приставов-исполнителей успешно действует в США. Частноправовая модель исполнительного производства, где пристав-исполнитель является самостоятельной фигурой в системе исполнения и несет в полной мере имущественную ответственность, также действует в таких странах, как Франция, Нидерланды, Италия, Греция. [15]

Россия в условиях глобализации не может игнорировать их положительный опыт в этом вопросе.

Однако мы считаем, что в настоящее время внедрение института частных судебных приставов применимо с очень большими оговорками либо не применимо вообще.

Наша система права отличается от тех стран, где частное исполнение комфортно осуществляется. Подобного рода органы имеются в вышеуказанных странах в других областях правоприменения и общество привыкло к этому. Примером являются те же коллекторские услуги, которые находятся в этих государствах на совершенно другом уровне развития и не вызывают у общества негатива. Ни у кого не вызывает сомнения профессиональная честь и этика частного пристава-исполнителя, а также мысль о том, что он будет осуществлять исполнение производств, выгодных лишь ему, не ратуя за сам процесс реализации и права взыскателя, может позволить себе преступить закон или применить его некачественно. В России этот институт может работать именно с вышеуказанными неприятными последствиями. Разработчикам закона и законодателям необходимо учитывать эти факторы.

Российское общество четко знает, что лишь государство является носителем властных полномочий и обладает правом и возможностью применять меры принуждения, а, следовательно, пока умы, как простых граждан, так и представителей бизнес-сообщества в большей своей части не представляют, что организация принудительного исполнения может осуществляться кем то, кроме государства.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что любая законодательная инициатива должна быть своевременной и иметь под собой основание в виде подготовленного общества, которое будет являться главным «потребителем» законодательного продукта. Социальная, политическая и финансовая обстановка в государстве должны стать помощью в реализации рассматриваемого нами нововведения. Проблема в области взыскания долгов должна решаться

постепенно, с развитием общества и экономики страны. Представляется, что для такого серьезного шага, как институт частных судебных приставов, необходимо подготовить сопутствующее законодательство, чтобы адаптация самой инициативы и общества проходила наиболее безболезненно. Необходима, наконец, более тщательная проработка законодательной инициативы. Основой таких выводов стало то, что на протяжении более 10 лет попытки реализовать идею частных судебных приставов не увенчались успехом. Возможно, просто не пришло время и не имеет смысла искать резервы в совершенствовании уже действующей системы принудительного исполнения.

Безусловно, идея создания института частных судебных приставов хорошая и имеет право быть реализованной, у нее есть свои плюсы, но не в настоящий момент развития нашей страны. Внедрение этого института в современных условиях может повлечь такие риски, как неэффективность, безответственность и коррупцию.

По нашему мнению, пока служба судебных приставов должна оставаться государственной и являться единственным органом государственного исполнения судебных решений и иных актов. Судебное решение будет обладать обязательной силой только тогда, когда его неотвратимость гарантирована государством. В иных условиях защита нарушенного права становится синонимом процесса, а не результата. [14]

Таким образом, мы должны констатировать, что Россия и ее правовая система не готова к реализации института частных судебных приставов. А, учитывая предстоящую реформу службы судебных приставов, видится, что и государство пока делает ставку на государственную систему принудительного исполнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская Газета. — 1993. — № 237. — 25 дек.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание Законодательства Российской Федерации от 8 октября 2007 г. № 41 ст. 4849
3. Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном о правах потребителей финансовых услуг» // Российская Газета, № 121 (7584) от 06.06.2018 г.
4. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России: Учебник — М.: Проспект, 2009. — 471 с.
5. Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса: 2-е изд. / Под ред. Томсинова В. А. — М.: Издательство «Зерцало», 2010. — 288 с.
6. Здрок О. Н. Гражданский процесс зарубежных стран: Учебник / О. Н. Здрок. — М.: Издательство деловой и учебной литературы, 2008. — 176 с.
7. Кузнецов Е. Н. Исполнительное производство Франции. Система принудительного исполнения судебных решений по гражданским делам согласно немецкому праву, оценка эффективности принудительного исполнения, а также анализ его проблем: Учебник / Е. Н. Кузнецов. — СПб.: ЛЕтира, 2008. — С. 178–191.
8. Гладышев С. И. Исполнительное производство Англии. — М.: Лекс-Книга, 2002. — 223 с.
9. Бакурова Н. Н. Административная реформа и институт судебных приставов // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 1 (41). С. 78–84.
10. Захаров В. В. Перспективы «приватизации» системы принудительного исполнения судебных решений в Российской Федерации // Практика исполнительного производства. 2009. № 4. С. 25–28.

11. Яков В. В. Исполнительное производство в государствах — членах Международного союза судебных исполнителей (отдельные тенденции) // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 8. С. 32–37
12. Рубцов А. Г. Зарубежный опыт подготовки кадров судебных приставов и возможность его использования в современной России // Юридический мир. 2011. № 7. С. 73–75.
13. Яков В. В. Введение модели небюджетного (частного) исполнения: проблемы и перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7.
14. Кудрявцева А., Подгорный А. В погоне за эффективностью // Банковское обозрение. 2019. № 1
15. Ткаченко В. В. Совершенствование организации службы судебных приставов // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 4. С. 28–34.

© Рябова Ольга Алексеевна (frau.ljelya2012@yandex.ru), Кузнецова Наталья Александровна (kuz1503@yandex.ru),
Матвеева Тамара Павловна (matveeva33@mail.ru), Кузнецова Наталья Владимировна (kuznezova-1963@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Владимир